

Соб. пушкина, 1981, 18 сент.

поиски и находки

Загадки

Ксавье де Местра

Когда московская актриса Дарья Васильевна Зеркалова передала музею «Бородинская панорама» живописную миниатюру, изображающую Суворова в простой рубашке, то, конечно, тогда ни она, ни принявшие с благодарностью ее дар не подозревали, что эта находка станет ключом к разгадке давнишней и, казалось, навсегда скрытой временем тайны. Столь прекрасным исполненным произведением заинтересовалась главный хранитель музея Ирина Андреевна Езерская. Но сначала она узнала лишь то, что значилось на миниатюре: работа написана художником Ксавье де Местром с натуры в 1799 году, то есть незадолго до смерти великого полководца.

Необходимо отметить, что суворовская «рубашка», в которой он выступал перед солдатами и которой порой шокировал именитых вельмож, была не только одной из его дерзких чудачеств, но своеобразным протестом против закосневшей чопорности царского двора, против введения в русской армии, особенно при Павле I, иноземной формы и правил. Поэтому портрет выгодно отличался от многих парадных и приглаженных его изображений, поэтому столь важен он был в иконографии прославленного полководца.

Судьба портрета сложилась необычно, он считался пропавшим чуть ли не сразу после создания, но был очень популярным по гравюрным копиям, сделанным в 1811 и 1814 годах видным мастером А. Осиповым. Но куда исчез живописный оригинал?

Много позже утверждали, что портрет дал Осипову на репродукцию его первый владлец, историк русской старины и страстный собиратель отечественных достопримечательностей Платон Петрович Бекетов, очень дороживший этим своим приобретением и не выпускавший его из рук. Но его наследники кому-то продали реликвию, и следы ее затерялись. Только в начале нашего века миниатюра неожиданно обнаруживается в коллекции князя Николая Михайловича, единственный раз воспроизводится в печати и... вновь исчезает. И настолько безнадежно, что подчас ее даже не упоминают в суворовской иконографии. Иногда лишь обмолвятся, что местонахождение произведения неизвестно.

И вот неожиданный дар!

— Как портрет попал ко мне? — отвечает Дарья Васильевна. — Приобрел его мой покойный муж, но где и когда — этого я не знаю...

Итак, портрет Суворова после долгих неведомых нам странствий вошел в научный обиход, и поэтому, можно считать, его загадки больше не существует.

Хотя, стойте! А как де Местр познакомился с Суворовым? Где и когда позировал ему полководец? И вообще, кто он — Ксавье де Местр? Оказался он личностью весьма любопытной, широкообразованной, разносторонне одаренной, пользовавшейся завидным вниманием современников, и не менее загадочной, чем его творение, о котором мы рассказали. Но самая интересная загадка жизни его и творчества связана с... Пушкиным! Да, да, с Александром Сергеевичем Пушкиным!

Но по порядку.

Родился Ксавье де Местр в 1763 году в Савоие. Принимал участие в войне с Наполеоном, будучи в чине капитана при штабе Суворова: был представлен ему как местный уроженец, хорошо знающий итальянский театр военных действий. Суворов берет толкового офицера с собой в Петербург. Де Местр встречался с полководцем и позже, когда тот

пребывал в царской опале. Очевидно, тогда и исполнил его портрет.

В 1805—1810 годах Ксавье де Местр — первый директор музея, а также библиотеки Адмиралтейства. Жил бедно, постоянно нуждался, ибо каких-либо капиталов, имений или крепостных не имел. В 1812 году полковник де Местр сражался против своих соотечественников, вторгшихся на русскую землю. Проявил незаурядную храбрость и получил ранение во время Кавказской войны. В отставку ушел в чине генерал-майора.

Однако признание получил как плодовитый поэт и писатель, автор нескольких повестей, весьма читаемых в конце прошлого века. Известен и как ученый: физик, химик, геолог. Но более всего прославился как одаренный живописец, создатель тончайших миниатюр. Кстати, он взялся за кисть, чтобы заработать на жизнь, и не помылшлял о том, что именно это обесмертит его имя в русской культуре. В конце жизни де Местр, по отзыву поэта П. Плетнева, друга Пушкина — «один из лучших в Европе живописцев, химиков, физиков. Словом, изумительный старик!» Другой пушкинский приятель П. Вяземский пишет, что он «до самой кончины своей сохранил блеск, живость и свежесть ума».

Широко известен портрет Надежды Осиповны Пушкиной, матери поэта, написанный де Местром в 1810 году. Единственный ее портрет, дошедший до нас. Как вспоминает Ольга Сергеевна Павлицева, сестра Александра Сергеевича, он бывал в доме их родителей «почти ежедневно, читывал разные свои стихотворения... Все это действовало на живое воображение девятилетнего мальчика и пробудило в нем бессознательный дух подражания и авторства». Ученые полагают даже, что сюжет «Кавказского пленника» навеян Пушкину произведением де Местра «Пленники Кавказа», изданным в 1815 году.

В том же году де Местр женился на Софье Ивановне Загряжской, родной сестре Н. И. Гончаровой, матери жены Пушкина Натальи Николаевны. Он таким образом стал родственником поэта. С семейством Гончаровых де Местр тесно связан и по другой линии. Его приемная дочь Наталья Ивановна, которую он очень любил, была первой женой чиновника австро-венгерского посольства в Петербурге барона Густава Фризенгофа, а также близкой подругой Александры Николаевны Гончаровой, сестры пушкинской Натальи. После смерти Натальи Ивановны Александра Николаевна выходит замуж за овдовевшего барона и уезжает с ним за границу.

Я обращаю внимание на эти семейные подробности еще и потому, что именно у потомков Фризенгоф-Гончаровых были совершенно неожиданно сделаны сенсационные находки, касающиеся ближайшего окружения Пушкина и самого Ксавье де Местра. Ну, об этом несколько позже...

Стоит еще добавить, что художник — свой человек в доме Ланских (на их даче в Стрельне он и скончался в 1852 году). Поэтому знаком с генералом Петром Петровичем, вторым мужем Натальи Николаевны Пушкиной, знал ее детей.

Вероятно, скажете вы, виделся и с самим Александром Сергеевичем? Оказывается, весьма непростой это вопрос. Даже такой знаток пушкинского окружения, как Л. А. Черейский, лишь осторожно предполагает «встречи Пушкина с де Местром в послепушкинский период жизни поэта в Петербурге. Ведь документальных свидетельств их

личных отношений нет. Правда, поэт неоднократно упоминал фамилию де Местра, но не Ксавье, а его родного брата Жозефа, видного философа, публициста, блестящего и влиятельного при русском дворе дипломата, посланника Сардинского королевства, который своей могучей фигурой затмил бедного «неудачника» Ксавье. Словом, была ли встреча у Ксавье де Местра с Пушкиным, неизвестно.

Теперь об открытиях в семье Фризенгоф-Гончаровой. Их сделал Николай Алексеевич Раевский, автор популярных ныне книг «Если заговорят портреты» и «Портреты заговорили». Он побывал в 1938 году в их родовом имении Бродяны, в Словакии. И неожиданно встретил, как сам восторженно восклицал, «никому неведомые сокровища» — вещи, документы и портреты членов семей Пушкина и Ланских. В частности, «в замке меня ждала неожиданность — никак нельзя было предполагать, что там окажется множество рисунков французского писателя и художника графа Ксавье де Местра». Точнее — русского писателя и художника!

Николаю Алексеевичу в Бродянах показали том стихотворений В. А. Жуковского с дарственной надписью: «Графу Местру от Жуковского. В знак душевного уважения». А главное — восемь отлично сохранившихся альбомов с его рисунками, «изящными и нежного холодноноватыми», акварелями, карикатурами, набросками. Среди них увидел он портрет младшего брата Пушкина Льва Сергеевича — «Левушки», исполненный около 1824 года (вначале Раевский принял его за изображение самого поэта); набросок женского лица, очень похожего на Надежду Осиповну Пушкину, рисунок, на котором запечатлен, очевидно, декабрист Николай Иванович Тургенев, «Автопортрет» в престарелом возрасте, карандашный портрет Ксавье де Местра, сделанный Николаем Ланским, племянником Петра Петровича Ланского, а также множество неопознанных лиц.

Тщательное изучение специалистами этих анонимов могло бы дать не одно выдающееся открытие, прежде всего в изобразительной Пушкиниане. Могло бы... Но после второй мировой войны большая часть этих сокровищ исчезла. Кое-что поступило в Словацкий национальный музей в Братиславе. Некоторые оригиналы, а также фотокопии документов, в частности ряда работ де Местра, были переданы словацкими коллегами Пушкинскому дому и Всесоюзному музею А. С. Пушкина в Ленинграде. Но, как удрученно замечает Раевский, «за малым исключением, эти материалы второстепенного значения. Куда девалось остальное, пока неизвестно».

Раевский настойчиво призывает отыскать также архив Ксавье де Местра, который «может оказаться весьма интересным для биографов Пушкина». И, конечно, для того, чтобы составить истинную биографию самого де Местра, в которой до сих пор много неясного, загадочного.

Остается неизвестной и судьба большинства его картин, акварелей и рисунков. Ксавье де Местр часто не подписывал их, считая незавершенными. Эти работы находятся в музейных запасах или в частных коллекциях, вероятнее всего как анонимные или принадлежащие другим художникам. Творческое наследие де Местра ждет своего исследователя.

Евграф КОНЧИН.